

АРХЕОЛОГИЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИХ СТЕПЕЙ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.4.6>

UDC 930.26(100)-057.66

LBC 63.48(0)-3

Submitted: 02.03.2020

Accepted: 26.05.2020

ANCIENT “NOMADOLOGY” – KNOWLEDGE OF THE ANCIENTS ABOUT THE MAIN ISSUES OF NOMADIC STUDIES

Aleksandr P. Medvedev

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Abstract. Introduction. Based on the study of the ancient literary tradition, the article analyzes the fundamental beliefs of the ancient Greeks and Romans about early nomads, the Scythians and the Sarmatians: origins of nomadism and nomads, their lifestyle, relations with settled neighbors, patterns of historical development of nomadic societies, etc. The interest of the Greeks and Romans in their contemporary nomads was largely explained by the fact that their lifestyles were very different. **Methods.** The author discusses the formation of the image of a nomad from Homer to Herodotus, emergence of its mandatory attributes that eventually became a literary topos. **Analysis.** The researcher points out the fact that it was Herodotus who gave a brief but comprehensive description of the Scythian nomadism in the fourth book of his *Histories*. Moreover, in his third narration about of the Scythians origins he actually described a phenomenon that was later called the steppe pulsation law. The paper also provides the analysis of the views of Aristotle toward the nature of nomadism and natural causes of nomadic lifestyle (Dionysius Periegetes). Based on the works of ancient authors, the author specifies several types of nomadism and stages of historical development of early nomads. It appears that the full cycle was completed only by the Scythians who created an early state. The author reveals its socioeconomic nature based on the exopolitary mode of production dominated by so-called remote (war, plunder, extortion of gifts) and tributary forms of exploitation of dependent settled populations. **Results.** The analysis of the ancient narrative tradition shows that ancient authors who were contemporary to the Scythians and the Sarmatians made a number of important observations in the field of nomadology that later served as a theoretical basis for this emerging discipline.

Key words: ancient literary tradition, Herodotus, nomadism, nomads, Scythia, Scythians, Sarmatians, “steppe pulsation” law.

Citation. Medvedev A.P. Ancient “Nomadology” – Knowledge of the Ancients About the Main Issues of Nomadic Studies. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 4, pp. 103-112. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.4.6>

УДК 930.26(100)-057.66

ББК 63.48(0)-3

Дата поступления статьи: 02.03.2020

Дата принятия статьи: 26.05.2020

АНТИЧНАЯ «НОМАДОЛОГИЯ» – ЗНАНИЯ ДРЕВНИХ ОБ ОСНОВНЫХ ВОПРОСАХ КОЧЕВНИКОВЕДЕНИЯ

Александр Павлович Медведев

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. На основе изучения античной литературной традиции в статье анализируются представления древних греков и римлян об основных вопросах жизни ранних кочевников – скифов и сарматов: о причинах появления номадизма, происхождении номадов, укладе их жизни и быта, характере взаимоотношений с оседлыми соседями, закономерностях исторического развития кочевых обществ. Интерес греков и римлян кномадам объясняется тем, что их уклад жизни во многом отличался от эллинского. Рассматривается процесс формирования образа номада от Гомера до Геродота. Обращается внимание на то, что именно Геродот в третьем рассказе о происхождении скифов фактически впервые описал явление, которое в XX в. получило название закон «пульсации степей». Анализируются взгляды Аристотеля о природе номадизма и причинах кочевого образа жизни (Дионисий Перизетгет). На основе данных античных авторов определяются типы кочевания и ступени исторического развития номадов и отмечается, что их полный цикл прошли только скифы, создавшие раннюю государственность. Выявляется ее социально-экономическая природа, базирующаяся на экзополитарном, или ксенократическом, способе производства, где доминировали так называемые дистанционные (война, грабеж, вымогательство «подарков») и даннические формы эксплуатации воинственными кочевниками зависимого оседлого населения.

Ключевые слова: древняя литературная традиция, Геродот, кочевничество, кочевники, Скифия, скифы, сарматы, закон «пульсации степей».

Цитирование. Медведев А. П. Античная «номадология» – знания древних об основных вопросах кочевниковедения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 103–112. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.4.6>

Введение. Анатолий Степанович Скрипкин более полувека упорно и плодотворно занимается археологией и историей сарматов, скифов и других народов древности. Особое внимание он уделял их экономике и общественному строю. По своему хозяйственному укладу и образу жизни они были степными кочевниками. В результате тесных постоянных контактов греков с номадами юга Восточной Европы с VII в. до н. э. складываются определенные этнографические представления об этих народах, прежде всего потому, что их уклад жизни во многом отличался от эллинского. В полной мере этот повышенный интерес к скифам проявился в «Истории» Геродота, которого интересовало все необычное, экзотическое в жизни, культуре, религии варваров, то, что греки называли словом *θαυμαστόν* – «рассказ об удивительном» [2, с. 493]. Для эллинов скифский мир – это как бы «мир наоборот» и в то же время своего рода зеркало, которое позволяло увидеть не столько мир варваров, сколько понять самих себя [19, р. 23–30]. Именно благодаря этому интересу к «Другому» от Геродота и других античных авторов до нас дошли уникальные сведения о населении древней ойкумены, в частности Скифии. Не менее трех столетий они активно используются скифологами, поскольку при отсутствии у номадов собственной письменной традиции исследователи вынуждены смотреть на реалии скифской или сарматской жизни со сто-

роны и лишь в той мере, в какой она попадала в поле зрения греков, римлян, других древних народов, или привлекая материалы современной археологии. При этом характер использования античной литературной традиции в современной скифологии и сарматологии, как правило, носит чисто «потребительский» характер – в качестве конкретного аргумента для решения того или иного вопроса истории и культуры номадов.

Методы. Настоящая статья посвящена несколько иному аспекту. В ней предпринимается попытка рассмотреть некоторые основополагающие представления (*ἐπιστήμη*) античных авторов о древних номадах: о их происхождении, причинах появления номадизма, их укладе жизни и быта, характере взаимоотношений с оседлыми соседями и некоторых закономерностях исторического развития кочевых обществ, которые уже были известны древним. Сколь велик был интерес греков к номадам, показывает один факт – по греческой части базы в *Musaios*'е лексикон с основой *nomad-* («кочевник») дал 806 случаев совпадений. Разумеется, все аспекты древнего номадизма в одной статье осветить невозможно, например тему кочевой цивилизации или государственности, но их автор уже рассматривал ранее в других работах [13–15].

Прежде чем перейти к освещению основной темы следует сделать оговорку, что использованный в названии статьи термин «но-

мадология» не является древним и античным авторам был неизвестен. Я заимствовал его у Жюль Делёза и Феликса Гваттари, которые попытались разработать проект нового видения мира, названного ими «номадологией» [5]. Они применили метафору «номад» к современному человеку, акцентируя внимание на возрастание в его жизни пространственной и прочей мобильности. Мне представляется, что это название, несмотря на очевидный анахронизм, оптимально подходит к теме настоящей статьи, хотя «номадология» французских философов, повторяю, посвящена совсем другой теме, актуальной для XXI в., да и в Античности никто концептуально кочевниками не занимался.

В отечественном кочевниковедении этой проблеме как-то не повезло, пожалуй, кроме разработки темы «Кочевая альтернатива социальной эволюции» [10]. В работах А.С. Скрипкина приводится краткая характеристика древних кочевых народов и освещаются ключевые вопросы современного кочевниковедения преимущественно на основе данных археологии [17; 18]. В зарубежной науке последнего времени можно встретить работы, которые по названию вроде бы посвящены этой теме, однако в лучшем случае в них рассматриваются «формы репрезентации» номадов прошлого у различных авторов [20], но не сам феномен реально существовавшего античного номадизма. С постмодернистских позиций попытался рассмотреть проблему античного номадизма Даниель Вендт [24]. Тем не менее эту попытку никак нельзя признать удачной: несмотря на то что в его статье есть целый раздел 3 «Herodots narrativer Nomadismus», анализу «Скифского логоса» о номадах посвящен крошечный абзац [24, р. 103].

Анализ. 1. Формирование образа номадов в античной литературной традиции.

Этот вопрос довольно хорошо изучен А.И. Иванчиком [8; 9]. В центре его внимания – гомеровские ἰππιομόλῳι («доители кобылиц») и γαλακτοφάγοι («млекоеды»), упомянутые в Илиаде (XIII, 3–6) с абсолютно прозрачными «говорящими именами», в отличие от ἄβιοι, в которых он усматривает этноним. По его мнению, эпитеты «млекоедов» и «доителей кобылиц» настолько точно характеризуют некоторые отличительные черты быта но-

мадов-кочевников, что трудно сомневаться в том, что Гомер имел в виду именно их [8, с. 12; 9, с. 20]. Здесь уместно напомнить, что, с точки зрения греков, **питание молоком и мясом** – признак дикости. Для грека человек (прежде всего эллин) – «тот, кто питается хлебом» [3, с. 32]. Если не брать гомеровских героев, в классическом греческом полисе вкушение мяса животных, как правило, было допустимо только во время праздничных жертвоприношений, как бы в совместной трапезе с богами, для которых и приносились эти кровавые жертвы. Таким образом, уже с начала архаической эпохи у греков формируется стойкое убеждение в принципиальном различии цивилизованных земледельцев-греков и диких номадов, которые по характеру пищи попадали в одну компанию с мясоедами-циклопами, рыбоедам-лестригонами и другими монстрами. Здесь мы не касаемся вопроса об этнической принадлежности гомеровских «доителей кобылиц» и «млекоедов» из-за отсутствия данных об их сколь-нибудь определенной идентификации, хотя попытки решить этот вопрос предпринимались [9, с. 51–52].

В гесиодическом «Каталоге женщин» упоминается еще один важнейший атрибут, без которого нельзя представить быт степных номадов, – повозка. Она упоминается во fr. 151 – «в землю млекоедов, имеющих жилища на повозках»¹. Это прямое указание на то, что упомянутые млекоеды были номадами. Как достаточно убедительно показал А.И. Иванчик, в данном случае ими могли быть только скифы, о которых речь идет в предшествующем фрагменте: там они именуется Σκύθας ἰππιομόλῳις [8, с. 16]. Сейчас этот источник датируется довольно поздним временем – между 580 и 520 гг. до н. э., когда понтийские греки уже могли хорошо познакомиться с образом жизни кочевников-скифов.

К середине V в. до н. э. Эсхил в «Прометее Освобожденном» добавляет еще одну важную характеристику культуры современных ему номадов: «Но питающиеся сыром из лошадиного молока и имеющие хорошие законы скифы»² (fr. 198). Это тот знаменитый скифский сыр гиппака (ἰππᾶκη – от греч. ἵππος «конь»), который позже упоминают Псевдо-Гиппократ, Эсхил, Теопомп, Теофраст и другие античные авторы. В «Проме-

тее Прикованном» того же трагика к описанию скифов-номадов, живущих на повозках, прибавляется еще один важный атрибут – *лук* [8, с. 19–20]. Они искусны в обращении с этим оружием.

Наиболее полно образ античных номадов Причерноморья предстает в «Истории» Геродота, посвятившего им большую часть IV книги своего сочинения [7, с. 99–157]. И дело здесь не только в непобедимости скифов – единственного народа, который не покорился Ахемениду еще до побед греков в Греко-персидских войнах. Как известно, будущий «Отец истории» значительную часть жизни провел в странствиях как номад [24, р. 97], и в этом смысле скифы были ему близки и даже, кажется, симпатичны. Поэтому он описывает свой собственный научный метод с позиций странника, номада (*προβήσομαι*): «идти, рассказывая, о том, что увидел и услышал» (II, 99). Его младший современник Псевдо-Гиппократ в трактате «О воздухе, водах и местностях» (Περὶ ἀέρων, ὑδάτων, τόπων) добавил ценную информацию о скифском номадизме. Ниже рассмотрим лишь основные представления эллинов о причерноморских номадах: их происхождении, особенностях уклада жизни и быта, характере взаимоотношений с оседлыми соседями и некоторых закономерностях исторического развития кочевых обществ и др.

2. Происхождение номадов. Античная литература о происхождении кочевых народов в большинстве случаев опиралась на мифологическую традицию как самих номадов, так и греков. Истоки ее уходят в архаическую эпоху, но наиболее богатый материал содержится в «Истории» Геродота, где он всесторонне попытался осветить этногенез скифов. Как известно, в начале «Отец истории» приводит две этногонические легенды: собственно скифскую (IV, 5–7) и другую, в основе скифскую, но адаптированную понтийскими греками (IV, 8–10). К сожалению, они не содержат информации о скифском номадизме. У Геродота и большинства греческих авторов не только номады, но и другие народы появляются на арене истории как бы в «готовом» виде и, как правило, приходят из далеких краев (IV, 11, 105, 108).

Однако есть одно любопытное исключение. Геродот подробно, с весьма натурали-

стическими деталями рассказывает историю появления савроматов (IV, 115). Согласно его рассказу, по отцам – они потомки местных свободных скифов, по матерям – воительниц-амазонок, попавших в Причерноморье случайно. По существу, этот рассказ восходит к какому-то причерноморскому варианту мифов об амазонках. «Отец истории» весьма наглядно описал постепенный процесс сближения лагерей скифских юношей и воинственных амазонок, завершившийся слиянием фракций двух разнополых и разноэтнических групп в единый народ савроматов. После этого они откочевали на восток, за р. Танаис, причем юноши получили полагавшуюся им долю имущества (IV, 110–117). Несмотря на анекдотичность этого пассажа, нарисованная Геродотом картина «этногенеза» савроматов давала объяснение некоторым их этнографическим отличиям от скифов, например в поведении савроматов, а также в языке (IV, 117)³.

3. Представления о скифском номадизме. Геродот, Псевдо-Гиппократ и другие авторы имели вполне определенные знания о номадизме. Галикарнасец предельно точно описал Скифию, где земля, представляющая собой равнину, богата травой и изобилует водой (IV, 23, 47). Всего несколько строк понадобилось ему, чтобы нарисовать яркую и правдоподобную картину жизни кочевников-скифов: «ведь они не основывают ни городов, ни укреплений, но все они, будучи конными стрелками (*ἵπποτοξόται*), возят свои дома с собой, получая пропитание не от плуга, а от разведения домашнего скота: жилища у них на повозках» (IV, 46. 2)⁴. Вот яркий образец того *θαῦμαστός*, который прежде всего интересовал Геродота и его читателей в описании других стран. Он сообщает важную деталь кочевого скифского быта: если мужчины-гиппотоксоты проводили большую часть времени на коне, то дети и женщины передвигались в повозках (IV, 121). Подробное описание скифских кибиток оставил младший современник Геродота Псевдо-Гиппократ, утверждавший, что у них были не только четырех-, но и шестиколесные повозки (De aere., 25, 27). Минимальный достаток простого скифа определялся одной повозкой с кибиткой, в которую запряжена пара быков. Позднее за ними закрепилось прозвище «восьминогие», о

котором упоминает позднеантичный автор Лукиан (Scyth., I). Судя по свидетельству поэта Пиндара и схолиаста Аристофана, скиф-бедняк без кибитки считался ἄτιμος («бесчестным») и не имел возможности заниматься скотоводством.

Античные народы рано осознали роль коня в жизни кочевников. Геродот неслучайно назвал скифов ἵπλοτοῦχοι («конные стрелки»). Много позже Тацит донес до нас впечатление римлян от степной сарматской конницы, бросив всего лишь одну фразу – «вся доблесть сарматов лежит как бы вне их самих» (Hist., I, 79. 1), то есть в их конях. По свидетельству Аммиана Марцеллина, у алан «молодежь с раннего детства, сроднившись с верховой ездой, считает позором для мужчины ходить пешком, и все они становятся вследствие многообразных упражнений великолепными воинами» (Amm. Marc., Hist., XXXI. 2, 20)⁵. Отношение к коню как к другу, как к особой ценности отразилось в сарматской ономастике: многие знатные сарматы носили сложносоставные имена с иранской основой ‘аспа’ – «конь» [1, с. 281]. Отправляясь в далекий поход, степняки имели заводных коней: «сарматы проезжают обширнейшие пространства, преследуя других или сами, обратив тыл; сидя на проворных и покорных конях, они ведут по одному, а иногда и по два коня, чтобы, меня упряжных, сохранить им силы, а их бодрость поочередно восстановить отдыхом» (Amm. Marc. Hist., XVII, 12. 2).

В то же время «Отец истории», как и подавляющее большинство античных авторов, не проявлял интереса к причинам появления номадизма как хозяйственного уклада, воспринимая его как некую данность.

Однако есть два исключения. Одно принадлежит выдающемуся мыслителю, основателю политологии Аристотелю. Блестящий знаток типов социальных общностей не мог своим вниманием обойти кочевников, хотя его интересовали более привычные формы политической организации – полис, этнос и архэ [23]. Он высказал интересное суждение о природе номадизма: «То же самое и среди людей. Образ их жизни бывает весьма различным. Наиболее ленивые из них ведут образ жизни кочевников, которые питают-

ся, не прилагая ни труда, ни заботы, мясом домашних животных, так как кочевникам приходится в поисках пастбищ для своих стад постоянно перемещать место своего кочевья, то они поневоле и сами следуют за своими стадами; они как бы возделывают живую пашню...» (Polit., I. 3.4. 30–35; 1256a)⁶. Аристотелю номады, разъезжающие по степным лугам во главе стад, казались лентяями по сравнению с земледельцами, которые вынуждены были гнуть свои спины, обрабатывая поля, виноградники, масличные рощи. Универсальную причину различий в хозяйственной деятельности он видел в нужде (Polit., I. 3.4. 30–35; 1256b).

Живший много позже Аристотеля в эпоху Адриана (II в. н. э.) Дионисий Александрийский, по прозвищу Перизетгет, в поэме «Описание ойкумены» называет иную причину кочевого образа жизни сарматов, живших по Танаису, – невыносимые зимние холода, вынуждавшие кочевников регулярно уходить на юг [6]: «Несчастливы те, кто населяют эту землю: всегда у них [лежит] холодный снег и [дует] пронизывающий морозный [ветер]... Поэтому они, запряжи быков в повозки, устремляются в другие места, а свою землю оставляют [на волю] холодным зимним ветрам, которые, неистовствуя страшными порывами, потрясают долины и поросшие соснами горы. Такие вот народы обитают вдоль реки Танаис (660–680)»⁷. Несмотря на крайне гипертрофированную картину природно-климатических условий Подонья, обрисованную Перизетгетом, где они больше были похожи на Заполярье, он отчасти верно указал одну из причин вынужденных постоянных перекочевок кочевников на юг в холодное зимнее время года.

4. Степные миграции. В третьем «историческом» рассказе Геродота о приходе скифов в Причерноморье (IV, 11) мы впервые встречаем описание явления, которое впоследствии с определенной регулярностью будет повторяться в Евразийских степях в течение как минимум еще двух тысячелетий: «Существует еще и другой рассказ такого содержания, которому я сам больше всего доверяю. Скифы-кочевники, живущие в Азии, вытесненные во время войны массагетами, ушли, перейдя реку Аракс, в Ким-

мерийскую землю (именно ее теперь и населяют скифы, а в древности, как говорят, она принадлежала киммерийцам...)» (IV, 13). Чуть ниже Геродот пересказывает сходную версию Аристея Проконесского, жившего за 240 лет до него: «...все эти племена, начиная с аримаспов, всегда нападали на соседей. И как аримаспами вытесняются из страны исседоны, так исседонами – скифы. Киммерийцы же, обитавшие у южного моря, под натиском скифов покинули страну» (IV, 13).

По существу, Геродот описал конкретное историческое проявление хорошо известного закона «пульсации степей», когда в силу каких-то негативных обстоятельств (природно-климатических, военно-политических или др.) восточный кочевой народ вынужден был покинуть свою первоначальную прародину и в силу известной экологической причины (чем дальше на запад, тем лучше степные пастбища) вместе со своими стадами стал постепенно мигрировать на запад, по пути подчиняя и насильственно включая в свою орду другие, более слабые группы кочевников. Это явление привлекло внимание европейских ученых еще в начале XX в. [21], и лишь к концу того же века был выведен основной закон степной истории [4; 12, с. 21; 16]. Но, по сути, если не первооткрывателем закона «пульсации степей», то первым его фиксатором на конкретном материале был «Отец истории». Однако у него практически не оказалось продолжателей. Лишь на закате античной эпохи у Аммиана Марцеллина (Amm. Marc., XXXI) мы вновь встречаем описание конкретного проявления этого закона в связи с гуннским вторжением в Европу, положившим начало таким масштабным миграциям, что они получили название Великого переселения народов.

5. Типы кочевания. Геродот не оставил нам прямых свидетельств о типе(ах) перекочевков скифов и других кочевников. В момент вторжения в Киммерию они явно переживали начальную стадию кочевания, которую принято называть «таборной» [16, с. 13]. Видимо, в этом состоянии они находились во время переднеазиатских походов и их «владычества» над Азией в VII в. до н. э. Однако во время похода царя Дария (конец VI в. до н. э.) ситуация в Скифии, кажется, начала менять-

ся. Хотя, с точки зрения персов, им нечего было разорять в землях скифов и савроматов, так как «страна не была обжита» (Herod., IV, 123), тем не менее косвенные данные свидетельствуют, что к этому времени Скифия была вполне освоена кочевниками: в степи у них имелись колодцы и источники, которые они засыпали при приближении персов (IV, 120), а также «отчие могилы» (IV, 127) и целый некрополь скифских царей в местности Геррос (IV, 71). По более позднему свидетельству Псевдо-Гиппократа, «на одном месте они остаются столько времени, пока хватает травы для стад, а когда ее не [хватит], переходят в другую местность» (Ps.-Hippocr., De aere., 25)⁸. На это указывает и знаменитый ответ царя Идандирса Дарию, объяснивший причину постоянного отступления скифского войска: «...я не делаю теперь ничего нового сравнительно с тем, что привык делать в мирное время» (IV, 127).

Ценнейшую информацию о повседневном быте кочевников более позднего сарматского времени оставил Страбон: «Что касается кочевников, то их войлочные палатки прикрепляются к кибиткам, в которых они живут. Вокруг палаток пасется скот, молоком, сыром и мясом которого они питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые травой места, зимой на болотах около Меотиды, а летом на равнинах» (Geogr., VII. 3, 17)⁹. Их полудикие табуны почти целый год находились в степи на подножном корму. По существу, это описание полностью подходит под характеристику второй стадии кочевания [16, с. 36]. Такие перекочевки, обычно носили вертикальный характер: начинались от зимников, расположенных на юге в плавнях больших рек, где зимой сохранялся корм для скота в виде камыша, осоки и прочей растительности, не покрытой снегом, постепенно поднимались к богатой травой летникам в теплое время года. Этот удивительный, с точки зрения греков и римлян, образ жизни кочевников послужил основанием для их прозвища «гамаксоби» – по-гречески буквально «живущие на повозках», которое со временем стало литературным топонимом. Именно так объясняет его происхождение географ Помпоний Мела: «они назы-

ваются гамаксобиями, потому что вместо жилищ имеют повозки» (Geogr., II. 1. 2)¹⁰. Тот же автор дает нам указание на способ ведения кочевого хозяйства у номадов в начале н. э.: «Сарматы не живут в городах и даже не имеют постоянных мест жительства; они вечно живут лагерем, перевозя свое имущество и богатства туда, куда привлекают их лучшие пастбища или принуждают отступающие или преследующие враги...» (De chorogr., III. 3. 34). В отличие от «таборного» кочевания первой ступени этот тип ближе к так называемому «куренному» кочеванию второй ступени [16, с. 37]. Для степняков всех времен вторая стадия кочевания – наиболее характерная форма хозяйства, которую рано или поздно проходили все кочевые народы.

Согласно античным источникам, о переходе номадов на третью стадию кочевания мы можем говорить лишь применительно к поздним скифам Крыма. Об этом свидетельствует Страбон, сообщающий, что у скифов есть укрепления – Палакий, Хабеи и Неаполь, которые построил царь Скилур и его сыновья (Geogr., VII.4.7).

6. Формы эксплуатации и способ производства. Несмотря на наличие у скифов рабов, их общество никак нельзя считать рабовладельческим, поскольку труд рабов в кочевом хозяйстве скифов играл вспомогательную роль. Об этом прямо говорит единственное свидетельство Геродота о рабах, которых скифы ослепляют ради молока (IV, 2), используя их в качестве живых миксеров для его взбивания.

Геродот сообщает об иных, более собственных кочевникам формам эксплуатации иноплеменников. По его свидетельству, во время 28-летнего владычества скифов над Азией, «кроме того, что они с каждого взимали дань (φόρον), которую налагали на всех, они еще, объезжая страну, грабили у всех то, чем каждый владел» (I, 106). Этот способ эксплуатации кочевниками подчиненных народов господствовал на протяжении всей их истории. Так, описывая ситуацию в Крыму, Страбон упоминает здесь два народа: «георгов» (земледельцев) и живущее над ними скифское племя типичных кочевников, которое употребляло в пищу не только мясо вообще, в особенности конину, но и сыр из ку-

мыса, свежее и кислое молоко. Далее следует уникальное свидетельство о характере взаимоотношений «георгов» и «номадов»: «кочевники, правда, скорее воины, чем разбойники, все же ведут войны из-за дани. Действительно, они передают свою землю во владения тем, кто хочет ее обрабатывать, и довольствуются, если получают взамен известную условленную плату, и то умеренную, не для обогащения, но для того, чтобы удовлетворить необходимые ежедневные потребности жизни, однако с теми, кто им не уплачивает деньги, кочевники воюют» (Geogr., VII. 4.6).

Это прямое свидетельство существования у номадов (поздних скифов) *экзополитарного* (то есть направленного «вовне»), или *ксенократического*, способа производства [11]. Война и организация населения для войны была почти повседневным атрибутом жизни кочевников. «У нас же непрерывные войны: мы или сами нападаем на других, или обороняемся от набега, участвуем в схватках из-за пастбищ и сражаемся из-за добычи...» (Luc., Tox., 36)¹¹. Античные авторы у номадов обратили внимание на настоящий культ войны, он находит выражение в кровавых жертвоприношениях мечу, воплощавшему у скифов бога войны Ареса (Herod., IV, 62), у алан – Марса (Amm. Marc., XXXI, 23). Эти свидетельства полностью согласуются с данными археологии. По сравнению с предшествующей эпохой бронзы археологам бросается в глаза резкая военизация многих сторон жизни и быта ранних кочевников, что подтверждают и антропологи, обнаруживающие на скелетах многочисленные следы военного травматизма. В раннескифское время появляется полная паноплия, защищавшая воина с головы до ног. Все это обеспечивало военное превосходство ранних кочевников над оседлым населением, которое они подчиняли силой (или путем неравноправного договора). На этой основе возник феномен ранней скифской государственности, где доминировали так называемые дистанционные (война, грабеж, вымогательство «подарков») и даннические формы эксплуатации воинственными кочевниками оседлого населения, причем, как показывает археология, не только в степи, но и в лесостепи.

Результаты. Приведенные в статье материалы показывают реальный уровень знаний греков и римлян о древних номадах и номадизме как историческом явлении, несмотря на присутствие элементов «мифической географии и этнографии» [22, S. 18]. В совокупности они дают некоторое представление о том, что могли бы узнать современные историки об античном номадизме, не располагая иными видами источников. Как представляется, античные авторы сделали важные наблюдения и совершили ряд концептуальных открытий в области номадологии, которые послужили изначальным теоретическим базисом зарождающегося кочевниковедения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Перевод фрагментов из «Каталога женщин» и трагедий Эсхила А.И. Иванчика.

² Представление греков о скифах как справедливым народе, имевшем хорошие законы, восходит к народной этимологии – по созвучию греч. νόμος «кочевник» и νόμος «закон».

³ У двух более поздних авторов встречается отличная от Геродотовой версия появления савроматов-сарматов. Диодор Сицилийский писал, что во время переднеазиатских походов скифскими царями были переселены многие племена, в том числе племя, «основавшееся у реки Танаис; эти переселенцы назывались савроматами» (Diod., Hist., II. 43). Это подтверждает Плиний Старший, сообщающий, что «*Sarmatae, Medorum suboles*» («сарматы – потомки мидийцев») (NH, VI. 7. 19).

⁴ Здесь и далее перевод фрагментов «Истории» Геродота по изданию [7].

⁵ Перевод фрагментов «Истории» Аммиана Марцеллина А. Сонни.

⁶ Перевод С.А. Жебелева.

⁷ Перевод Е.В. Илюшечкиной.

⁸ Перевод В.В. Латышева.

⁹ Здесь и далее перевод «Географии» Страбона Г.А. Стратановского.

¹⁰ Перевод А.В. Подосинова. Правда, Плиний Старший уточняет, что гамаксобии – не все сарматы, а лишь название одного из сарматских племен – аорсов.

¹¹ Перевод Д.Н. Сергеевского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев, В. И. Скифо-сарматские наречия / В. И. Абаев // Основы иранского языкознания.

Древнеиранские языки / отв. ред. В. С. Расторгуева. – М. : Наука, 1979. – С. 272–364.

2. Борухович, В. Г. Научное и литературное значение труда Геродота / В. Г. Борухович // Геродот. История в девяти книгах. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1972. – С. 457–499.

3. Видаль-Наке, П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире / П. Видаль-Наке. – М. : Ладомир, 2001. – 419 с.

4. Гумилев, Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / Л. Н. Гумилев. – М. : Экопрос, 1993. – 576 с.

5. Делёз, Ж. Трактат о номадологии / Ж. Делёз, Ф. Гваттари // Новый круг. – 1992. – № 2. – С. 183–187.

6. Дионисий Александрийский (Перизетг). Описание ойкумены / вступ. ст., пер. с древнегреч. и коммент. Е. В. Илюшечкина // Вестник древней истории. – 2005. – № 4. – С. 214–231.

7. Доватур, А. И. Народы нашей страны в «Истории» Геродота / А. И. Доватур, Д. П. Каллистов, И. А. Шишова. – М. : Наука, 1982. – 455 с.

8. Иванчик, А. И. «Млекоеды» и «аби» «Илиады». Гомеровский пассаж в античной литературе и проблемы возникновения идеализации скифов / А. И. Иванчик // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг. : Северное Причерноморье в античности: вопросы источниковедения : [ежегодник] / отв. ред. А. В. Подосинов. – М. : Вост. лит., 1999. – С. 7–45.

9. Иванчик, А. И. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н. э. в античной литературной традиции. Фольклор, литература и история / А. И. Иванчик. – М. ; Берлин : Палеограф, 2005. – 312 с.

10. Кочевая альтернатива социальной эволюции / под ред. Н. Н. Крадина, Д. М. Бондаренко. – М. : Центр цивилизац. и регион. исслед. РАН, 2002. – 187 с.

11. Крадин, Н. Н. Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии / Н. Н. Крадин // Цивилизации. – 1995. – Вып. 3. – С. 174–178.

12. Мачинский, Д. А. Боспор Киммерийский и Танаис в истории Скифии и Средиземноморья / Д. А. Мачинский // Кочевники евразийских степей и Античный мир : материалы 2-го археол. семинара. – Новочеркасск : Музей истории дон. казачества, 1989. – С. 3–30.

13. Медведев, А. П. Номадизм или «степная цивилизация» (к исторической оценке древних скотоводческих обществ Юга Восточной Европы) / А. П. Медведев // Третья Кубанская археологическая конференция : тез. докл. – Краснодар ; Анапа : [б. и.], 2001. – С. 103–108.

14. Медведев, А. П. «Степная цивилизация» или «степная альтернатива цивилизации»? / А. П. Мед-

ведов // Исторические записки. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – Вып. 9. – С. 101–114.

15. Медведев, А. П. «Великая Скифия» (критический анализ одного из понятий современной скифологии) / А. П. Медведев // Скифия: образ и историко-культурное наследие. – М. : Ин-т всеобщ. истории, 2015. – С. 162–167.

16. Плетнева, С. А. Кочевники Средневековья (поиск исторических закономерностей) / С. А. Плетнева ; отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1982. – 188 с.

17. Скрипкин, А. С. Кочевники Евразии и древние цивилизации: проблемы взаимодействия. В 2 ч. Ч. 1. Ранний железный век : учеб. пособие / А. С. Скрипкин. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2018 – 198 с.

18. Скрипкин, А. С. Кочевой мир юга Восточной Европы во II–I вв. до н. э. (восточные инновации, факты, причины, последствия) / А. С. Скрипкин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 1. – С. 20–34. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.1.2>.

19. Hartog, F. Le miroir d'Hérodote: Essai sur la représentation de l'autre / F. Hartog. – P. : Gallimard, 1980. – 392 p.

20. Nomadismus in der “Alten Welt”: Formen der Repräsentation in Vergangenheit und Gegenwart / hrsg. von L. Prager. – Berlin ; Münster : LIT Verlag, 2012. – 273 S.

21. Huntington, E. The Pulse of Asia / E. Huntington // A Journey in Central Asia Illustrating the Geographic Basis of History. – Boston ; N.-Y. : Houghton : Mifflin, 1907. – 415 p.

22. Rausch, S. Bilder des Nordes. Vorstellungen vom Norden in der griechischen Literatur von Homer bis zum Ende des Hellenismus / S. Rausch. – Berlin : [s. n.], 2013. – 444 S.

23. Tanck, C. ARCHE, ETHNOS, POLIS. Untersuchungen zur begrifflichen Erfassung des Achaemenreiches in zeitgenössischen griechischen Quellen / C. Tanck // The Classical Review 49 (2). – Frankfurt a. Main : [s. n.], 1999. – S. 242–243.

24. Wendt, D. Narrativer Nomadismus. Raum und Wissen bei Herodot / D. Wendt // Topoi : Journal for Ancient Studies / ed. by K. P. Hoffman, St. Schreber. – 2015. – Spec. vol. 5. – P. 86–109.

REFERENCES

1. Abaev V.I. Skifo-sarmatskie narechiya [Scytho-Sarmatian Languages]. Rastorguyva V.S., ed. *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya. Drevneiranskiye yazyki* [Basics of Iranian Linguistics. Ancient Iranian Languages]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 272–364.

2. Borukhovich V.G. Nauchnoe i literaturnoe zhanenie truda Gerodota [Scientific and Literary Value of Herodotus Work]. *Gerodot. Istoriya v devyati knigakh* [Herodotus. Histories]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1972, pp. 457–499.

3. Vidal-Naquet P. *Chernyy okhotnik. Formy myshleniya i formy obshchestva v grecheskom mire* [The Black Hunter. Forms of Thought and Forms of Society in the Greek World]. Moscow, Ladomir Publ., 2001. 419 p.

4. Gumilev L.N. *Ritmy Evrazii: epokhi i tsivilizatsii* [Rhythms of Eurasia: Epochs and Civilizations]. Moscow, Ekopros Publ., 1993. 576 p.

5. Deleuze G., Guattari F. *Traktat o nomadologii* [Treatise on Nomadology]. *Novyy Krug*, 1992, no. 2, pp. 183–187.

6. Ilyushechkin E.V. Dionisiy Aleksandriyskiy (Perieget). *Opisanie oykumeny* [Dionysius of Alexandria (Periegetes). The Survey of the World]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], 2005, no. 4, pp. 214–231.

7. Dovatur A.I., Kallistov D.P., Shishova I.A. *Narody nashey strany v “Istorii” Gerodota* [Peoples of Our Country in Herodotus Histories]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 455 p.

8. Ivanchik A.I. “Mlekoedy” i “abii” “Iliady”. *Gomerovskiye passazh v antichnoy literature i problemy vozniknoveniya idealizatsii skifov* [Milk Eaters and Abians in Iliad. Homers Passage in Ancient Literature and Problems of Idealization of the Scythians]. Podosinov A.V., ed. *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. 1996–1997 gg.: Severnoye Prichernomor'ye v antichnosti: voprosy istochnikovedeniya: [ezhegodnik]* [Ancient States of Eastern Europe. 1996–1997. Northern Black Sea Region in Antiquity. Issues of Source Studies (Yearbook)]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 1999, pp. 7–45.

9. Ivanchik A.I. *Nakanune kolonizatsii. Severnoye Prichernomor'ye i stepnye kochevniki VIII–VII vv. do n.e. v antichnoy literaturnoy traditsii. Folklor, literatura i istoriya* [On the Threshold of Colonization. Northern Black Sea Region and Steppe Nomads of the 8th – 7th Centuries BC in the Ancient Literary Tradition. Folklore, Literature and History]. Moscow, Berlin, Paleograf Publ., 2005. 312 p.

10. Kradin N.N., Bondarenko D.M., eds. *Kochevaya alternativa sotsialnoy evolyutsii* [Nomadic Pathways in Social Evolution]. Moscow, Tsentr tsivilizatsionnykh i regionalnykh issledovaniy RAN, 2002. 187 p.

11. Kradin N.N. *Kochevnichestvo v tsivilizatsionnom i formatsionnom razvitii* [Nomadism in Civilizational and Formational Development]. *Tsivilizatsii* [Civilizations], 1995, iss. 5, pp. 174–178.

12. Machinskiy D.A. *Bospor Kimmeriyskiy i Tanais v istorii Skifii i Sredizemnomorya* [Cimmerian

Bosporus and Tanais in the History of Scythia and Mediterranean]. *Kochevniki evraziyskikh stepey i Antichnyy mir: materialy 2-go arkheol. seminar* [Nomads of Eurasian Steppes and Ancient World. Proceedings of the 2nd Archeological Seminar]. Novocherkassk, Muzey istorii donskogo kazachestva, 1989, pp. 3-30.

13. Medvedev A.P. Nomadizm ili «stepnaya tsivilizatsiya» (k istoricheskoy otsenke drevnikh skotovodcheskikh obshchestv Yuga Vostochnoy Evropy) [Nomadism or Steppe Civilization (On the Historical Conceptualization of Ancient Cattle-Breeding Societies of the South of Eastern Europe)]. *Tretya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya: tez. dokl.* [Third Archaeological Conference of Kuban. Abstracts]. Krasnodar, Anapa, [s. n.], 2001, pp. 103-108.

14. Medvedev A.P. “Stepnaya tsivilizatsiya” ili “stepnaya alternativa tsivilizatsii”? [Steppe Civilization or Steppe Alternative to Civilization?]. *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003, iss. 9, pp. 101-114.

15. Medvedev A.P. “Velikaya Skifiya” (kriticheskiy analiz odnogo iz ponyatiy sovremennoy skifologii) [Great Scythia (Critical Analysis of One Notion of Contemporary Scythology)]. *Skifiya: obraz i istoriko-kulturnoe nasledie* [Scythia: Image and Historical and Cultural Heritage]. Moscow, Institut vseobshchey Istorii, 2015, pp. 162-167.

16. Pletneva S.A. *Kochevniki Srednevekovaya (poisk istoricheskikh zakonmernostey)* [Medieval Nomads (In Search for Historical Patterns)]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 188 p.

17. Skripkin A.S. *Kochevniki Evrazii i drevnie tsivilizatsii: problemy vzaimodeystviya. V 2 ch. Ch. 1.*

Ranniy zheleznyy vek: ucheb. posobie [Eurasian Nomads and Ancient Civilizations. Problems of Interaction. In 2 Parts. Part 1. Early Iron Age. Study Guide]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2018. 198 p.

18. Skripkin A.S. Kochevoy mir yuga Vostochnoy Evropy vo II-I vv. do n. e. (vostochnye innovatsii, fakty, prichiny, posledstviya) [Nomadic World of the South of Eastern Europe in the 2nd – 1st Centuries BC (Eastern Innovations, Facts, Causes, Effects)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 1, pp. 20-34. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.1.2>.

19. Hartog F. *Le miroir d'Hérodote: Essai sur la représentation de l'autre*. Paris, Gallimard, 1980. 392 p.

20. Prager L., Hrsg. *Nomadismus in der “Alten Welt”: Formen der Repräsentation in Vergangenheit und Gegenwart*. Berlin, Münster, LIT Verlag, 2012. 273 S.

21. Huntington E. *The Pulse of Asia. A Journey in Central Asia Illustrating the Geographic Basis of History*. Boston, New York, Houghton, Mifflin, 1907. 415 p.

22. Rausch S. *Bilder des Nordes. Vorstellungen vom Norden in der griechischen Literatur von Homer bis zum Ende des Hellenismus*. Berlin, [s. n.], 2013. 444 S.

23. Tanck C. ARCHE, ETHNOS, POLIS. Untersuchungen zur begrifflichen Erfassung des Achaemenreiches in zeitgenoessischen griechischen Quellen. *The Classical Review* 49 (2). Frankfurt-am-Main, [s. n.], 1999, S. 242-243.

24. Wendt D. Narrativer Nomadismus. Raum und Wissen bei Herodot. *Topoi. Journal for Ancient Studies*, 2015, Spec. vol. 5, pp. 86-109.

Information About the Author

Aleksandr P. Medvedev, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Archaeology and Ancient History Department, Voronezh State University, Prosp. Moskovskiy, 88, 394052 Voronezh, Russian Federation, APM1950@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5160-2816>

Информация об авторе

Александр Павлович Медведев, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и истории древнего мира, Воронежский государственный университет, просп. Московский, 88, 394052 г. Воронеж, Российская Федерация, APM1950@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5160-2816>